

ском военном округе. Наш 101-й кавалерий-

ский полк 27-й кавдивизии размещался в районе литовского города Шяуляй.

Так начал печальную исповедь о первых трагических месяцах тяжелых, изнурительных боев ныне покойный Фатих Фаизов, которого в Канаше знали многие. Кадровую службу он проходил в разведывательном эскадроне, в должности заместителя политрука.

«Ранним утром 22 июня нас подняли по тревоге. Спросонок не понял, что случилось. Когда дежурный по эскадрону показал в сторону Шяуляя, то услышал звуки приближающегося грома, а на фоне рассвета увидел клубы черного дыма. Город бомбили самолеты, не было сомнения, что вражеские. Хотя еще до конца и не осознал, что началась война. Прискакавший из штаба полка связной с пакетом развеял все сомнения. Эскадрону предписывалось срочно сняться с полным припасом и прибыть в полк. Когда полк в полном составе был выстроен, командир полка объявил, что немецкие войска ведут бои на пограничных заставах Паланги, Юрбаркаса, Кибартая. Авиация наносит бомбовые удары по городам и железнодорожным узлам. После краткого митинга полк выступил на помощь пограничным заставам, принявшим на себя первый удар врага. Первым в соприкосновение с немецкими передовыми частями вступил 103 кавполк нашей дивизии. Встречный бой без достаточной разведки о силах противника, без огневой артиллерийской поддержки не дал желаемого результата. Полк понес ощутимые потери. Вражеская авиация висела над полем боя. Особенно чувствительны кони к оглушительным взрывам бомб, их бывает трудно На

удержать и успокоить. Под натиском превосходящих сил противника дивизия отступала. Конницу спасали Шяуляйские леса, укрывая ее от налетов фашистских стервятников.

Сложной обстановка была в Литве. Меньше года она находилась в составе Союза, остались силы, которые верой и правдой служили немцам. Они формировали небольшие вооруженные банды, которые исподтишка наносили по отступающим частям огневые налеты из автоматического оружия, быстро исчезая, не вступая в открытый бой.

Трудными были дороги отступления. Против нас фашисты бросили отборные части, прошедшие школу войны во многих странах Европы. Имели превосходство в ганках и самолетах. Несмотря на мужество наших солдат, немцы бронированной мощью, не считаясь с потерями, стремились к захвату Ленинграда.

Тяжелые бои вела дивизия вместе с другими частями на подступах к Волхову. В этих боях принимало участие и народное ополчение города. Несмотря на яростные атаки фашистских войск, враг был остановлен и перешел к обороне. Свою злобу враг вымещал жестокими бомбардировками города. Через железнодорожный узел Волхов шло снабжение Ленинграда. Вскоре дивизия была выведена на короткое время на пополнение и отдых.

В октябре 1941 года дивизия принимала участие в оборонительных и наступательных боях на Тихвинском направлении в составе 4-ой отдельной армии, которой командовал генерал К. А. Мерецков.

Это были тяжелые, изнурительные бои в лесисто-болотистой местности. Непросто было конникам. Забота о фураже, порой сам пайку не съешь, а отдашь своему коню. Хорошо, еще с лета заготовленные колхозами, стояли стога сена, которые нас выручали. Ведь не всегда вовремя подставлялся овес, а без него далеко не ускачешь. Начались заморозки, появилась новая забота: перековка коней и чтобы сбруя на нем была в порядке. Хлопот хватало. Нам, разведчикам, приходило крайне тяжело. Незнакомая местность с множеством торфяных болот таила опасность оказаться погребенным в жиге. А приказ надо выполнять: разведка огневых точек противника, системы обороны, расположения штабов. Выручало то, что не было у немцев сплошной обороны, они в населенных пунктах оборудовали опорные узлы.

Надо иметь железные нервы, чтобы по 10-12 часов лежать без движения, маскироваться так искусно, чтобы фашисты не смогли

обнаружить, да еще нанести на листочке бумаги схему огневых точек и заграждений опорного пункта.»

Вот как писала об этих днях армейская газета «В бой за Родину»: «Качества воина познаются до конца в самые тяжелые моменты боя.

Говорю это к тому, что превосходные качества в бою проявил человек, в обычное время застенчивый, скромный, и, на первый взгляд, нерешительный. Я имею в виду заместителя политрука Фаизова.

Оказалось, что тов. Фаизов в нашем подразделении - самый смелый, неутомимый и находчивый разведчик. Бывали случаи, когда этот худощавый человек по 30 часов не сходил с коня.

Под деревней Л. конный разъезд, в котором находился Фаизов, вышел на фланг противника с задачей - установить местонахождение вражеских огневых точек. Оказалось, что местность не позволяет напасть на врага с фланга.

«Кто пройдет в тыл врага?» - спросил командир разъезда, переводя твердый, прямой взгляд с одного бойца на другого. Фаизов вызвался первым, за ним - другие красноармейцы.

Через полчаса отважный заместитель политрука был уже в расположении противника. Переползая с места на место, под самым носом у фашистов, тов. Фаизов нанес на карту все их огневые точки. Около местечка М. разведчику удалось обнаружить штаб немецкого мотомехполка. Все эти ценные сведения были своевременно доставлены нашему командованию. В этот же день и огневые точки, и фашистский штаб были уничтожены нашими артиллеристами.

В. Мухин».

Один из эпизодов военных будней, которые сплошь да рядом в биографиях ветеранов войны.

Враг любой ценой рвался перерезать последнюю коммуникацию, связывающую Ленинград с большой землей, захватить Тихвин. Ценой больших потерь немцам в начале ноября удалось захватить город. Попытка с ходу прорвать оборону наших войск на Вологодском направлении и соединиться с финскими войсками, полностью блокировать Ленинград не увенчалась успехом. Противник был остановлен. Во второй половине ноября началось наступление наших войск по освобождению Тихвина и восстановлению связи Ленинграда с Большой Землей.

«Нашей группе войск, куда входила кавдивизия, два полка 60-ой танковой дивизии, была поставлена задача перехватить грунтовую дорогу из Тихвина на Будогошь и наступать на населенный пункт Липные Горки.

Северная оперативная группа войск должна была оседлать шоссейную дорогу Тихвин-Волхов и совместными усилиями опергрупп замкнуть кольцо окружения немецких войск, обороняющих Тихвин. Почувствовав угрозу окружения, немцы предприняли отчаянные контратаки, при поддержке массированного артиллерийского и минометного огня пытались остановить наше продвижение.

В силу труднопроходимой местности, высокого снежного покрова заболоченные участки не промерзли, использовать в полную силу приданные танки не пришлось. Всю тяжесть приняли на себя спешившиеся конники. В ночь на 9 декабря 1941 года начался штурм города. Большую помощь в его освобождении оказала прибывшая с Дальнего Востока 65-ая дивизия под командованием полковника Кошевого. Сибиряки были хорошо вооружены, добротны одеты, имели навыки службы в лесистой местности, проявили сибирский характер, незаурядную воинскую выучку. К утру город был очищен от фашистов. Остаткам немецкого гарнизона удалось выскочить из узкого коридора, который мы не смогли захлопнуть.

То, что мы увидели, бросило в дрожь. Тихвин лежал израненный и притихший. На каждом шагу встречалась разбитая техника, много было убитых вражеских солдат и офицеров. Даже раненых они оставили на поле боя. Станционные сооружения лежали в развалинах, во многих местах железнодорожные пути подорваны. Знаменитый Тихвинский монастырь гитлеровцы превратили в тюрьму, в которой пытали- и расстреливали советских граждан.

Ремонтные службы сразу же приступили к восстановительным работам. Железная дорога как воздух нужна была Ленинграду, задыхающемуся в тисках голода. Каждый солдат душой и сердцем понимал, что для нормальных условий работы по восстановлению связи с Большой Землей надо дальше гнать врага.

Была поставлена цель - освободить восточный берег реки Волхов. Наша дивизия совместно с танкистами перерезала шоссейную дорогу на важный узел дорог Будогошь. Оказавшиеся на отрезке дороги Липная Горка-Ситомля вражеские войска попали в окружение. Развернулись упорные бои.

На помощь окруженным немцы бросили моторизованную часть. И снова в борьбу с мотопехотой противника включилась сибирская дивизия. Ее мужество и отвага не позволили немцам разжать кольцо. Бросая технику, обозы, оружие, раненых, отдельные группы немцев пытались пробиваться лесами. Но глубокие снега и сильные морозы сделали свое дело. Многие предпочли плен. Впервые мы увидели очень много пленных, одетых в одежду разного покроя и фасона, а на головах у них женские платки. Много техники застряло в глубоких снегах. Конникам достался солидный обоз с провиантом для лошадей, да и их куцехвостые «Битюги» были не помехой для нас. Эта первая, пусть небольшая, победа вселяла в каждого из нас уверенность в том, что опытную, хорошо обученную и вооруженную армию нам по силам бить. Тяжелый бой выдержала наша дивизия и при взятии Будогйша.

В этом бою я был ранен. Новый, 1942 год, встретил в госпитале города Череповца. Везли по только что открытой железной дороге. Сознал свою сопричастность к открытию связи Ленинграда, через Ладогу, с Большой Землей. В конце марта был выписан из госпиталя и направлен в Крым на Керченский полуостров в 51-ый А. укрепрайон. Как говорил известный поэт: «С милого севера, в сторону южную...» Война не дает права выбора места участия в боях по твоему желанию. Вся земля изрыта траншеями, ходами сообщения. Недолго пришлось пробыть на полуострове. Начавшееся в начале мая 1942 года наступление немецких войск вынудило наши войска отступить. Начались дни и ночи изнурительных боев. Имея значительный перевес в танках, самолетах, противник с каждым днем усиливал натиск, стремясь заполучить Кавказскую и Бакинскую нефть.

Несмотря на героические усилия наших войск, враг рвался к своей цели, не считаясь с потерями. Наш 51 укрепрайон был подчинен 44-ой армии, которой командовал генерал И. Е. Петров. Меня назначили заместителем политрука отдельной роты охраны штаба 44-ой армии, который находился в Армавире. Под напором механизированных частей фашистских войск армия с боями отступала к предгорьям Кавказа. Нашим войскам пришлось отражать бешеные атаки врага в различных условиях местности. Вели бои в горно-лесных районах и на высокогорных перевалах, тесно взаимодействовали с партизанами, моряками и авиацией.

Особенно ожесточенные бои шли на Орджоникидзенском направлении.

Попытка фашистов таранным ударом бронированного кулака захватить город и выйти на Военно-Грузинскую дорогу не увенчалась успехом. У нас. энного пункта Майрамадаг, прикрывавшего вход в Суарское ущелье, вместе с армейскими батальонами, локоть к локтю, сражалась курсантская бригада Морских училищ. Артиллеристы, стоящие на прямой наводке, моряки и пехотинцы с гранатами и бутылками КС стояли насмерть в борьбе с танками и самоходками врага. Враг не прошел. Впервые я увидел моряков в деле. Их отличали смелость, дружба, взаимная выручка в бою. Не случайно немцы их окрестили «Черными дьяволами».

В конце октября 1942 года противник вновь предпринял попытку 11 рорвать нашу оборону. На ряде участков ему удалось отеснить наши войска. Но нанесенный в начале ноября контрудар выбил оккупантов из Гизеля, пригорода Орджоникидзе, заставил немцев перейти к обороне.

В конце ноября меня направили на учебу в Бакинское военно-пехотное училище. Курсантам приходилось нести патрульную службу в городе. Баку был плотно опоясан различными системами противовоздушной обороны. В его пригородах базировался корпус истребительной авиации. Попытки немцев нанести бомбовые удары по городу и предприятиям нефтяной промышленности пресекались на дальних подступах к объектам. Город жил, работал в напряженном трудовом ритме, готовый в любой час к отражению противника. В начале января 1943 года наши войска начали наступление на Закавказском фронте. Битва за освобождение Кавказа и Кубани продолжалась до начала мая 1943 года. Легче вздохнули нефтеносные районы Баку и Кавказа.

В июле мы закончили учебу и были направлены в распоряжение 4-го Украинского фронта. В штабе фронта получили назначение в 4-й гвардейский Сталинградский механизированный корпус.

Все мы с радостью и гордостью слушали сообщение о наступлении наших войск на Орловско-Курской дуге, где две танковые армады сошлись в любовую схватку. Крупповская броня не выдержала удара Уральской стали и была вынуждена, огрызаясь, пятиться назад. Наш южный фронт за зимнюю кампанию с боями прошел шестисоткилометровый путь, освободив тысячи населенных пунктов и городов. Когда то по этим же дорогам мы отступали. Но мы вернулись не теми, что ушли - война многому научила наших воинов и, прежде всего, мастерству победы. Низкий поклон каждый

из нас отдавал работникам тыла. Это они, недосыпая, порой полуголодные, давали армии первоклассную технику, сполна обеспечили нас снарядами для орудий и минометов. Вот такое настроение было у воинов в преддверии грядущих боев.

Командиры всех родов войск нашего корпуса были ознакомлены с предполагаемым участком ввода корпуса при прорыве вражеской обороны.

Он проходил по реке Миус. Немцы его окрестили «Миус-фронт» и считали неприступным. Сама природа создала такой ландшафт местности, которую враг приспособил для возведения долговременных оборонительных сооружений. Самбекские высоты господствовали над фронтом наших войск, подобно сторожевым бастионам. Они имели обзор и секторы обстрела на большом пространстве. В глубине обороны возвышалась гигантская каменная голова Саур-Могилы - главного наблюдательного пункта Миус-фронта. Не случайно немцы считали его «Железными дверями» Донбасса.

17 августа 1943 года во всех подразделениях корпуса было зачитано обращение командующего Южным фронтом-генерала Толбухина. В нем военный совет фронта обращался к каждому солдату, офицеру с призывом быстрее освободить наших людей от изуверского истребления фашистскими палачами, вернуть стране важный угольно-металлургический район. Наш корпус вводился в сражение в полосе 5-й ударной армии, после прорыва оборонительной полосы.

Ночь на 18 августа выдалась на редкость ясной и лунной, редко кто из бойцов уснул.

Ровно в 6 часов утра в ярости рывкнули тысячи орудий и наращивая темп огня, начали сокрушать Миус-фронт по заранее намеченным целям. Дым и пыль поднялись над полем боя так высоко и густо, что осветительные ракеты не могли прорвать эту мощную черную стену.

Первые эскадрильи наших самолетов за этой черной пеленой сбрасывали свой смертоносный груз на опорные узлы врага. Чувство восхищения в душе каждого солдата за мощь удара по врагу вселяло уверенность в преодолении разрекламированного немцами неприступного рубежа.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника и его контратаки, войска армии к исходу дня прорвали оборону на глубину до десяти километров. Вечером был введен в прорыв наш корпус, вместе с нами

входила и Кубанская казачья конница. С рассветом начались бои. С остервенелым упорством фашисты пытались остановить наши войска, бросая в бой десятки танков и самоходных установок при поддержке артиллерийского и минометного огня. Но каждый раз противник наталкивался на массивный огневой вал наших подразделений, оставляя на поле боя десятки сожженных машин. Только за первый день нашего наступления, 19 августа, мы с тяжелыми боями прошли более 20 км., освободив десятки населенных пунктов. С каждым днем темп наступления нарастал. Отрадно было ощущать согласованность в действиях всех родов войск. Наши корпуса постоянно сопровождала авиация, теперь она в Кубанском небе доминировала. Особое восхищение вызывали штурмовики ИЛ-2, которые своими реактивными установками наводили страх и ужас на немцев, окрестивших их «Черной смертью».

Жаркие бои разгорелись за город и порт Таганрог. Они продолжались четыре дня. Большую помощь в штурме города оказала Азовская военная флотилия, высадившая десант. Комбинированным ударом с трех направлений город был взят 30 августа. По пыльным дорогам тянулись вереницы плененных немцев. Со взятием Таганрога вся линия Миус-фронта оказалась в нашем тылу и немцам, оказавшимся под двойным прессом, оставался один единственный выход - плен. Наш корпус был нацелен на Сталине (Донецк).

Тяжелые бои пришлось выдержать корпусу в схватках с противником. Каждый населенный пункт, каждую высоту они использовали как узел обороны. На пути к освобождению столицы горняков мы оставили не один десяток могильных холмиков. 8 сентября город был освобожден. Нам радовало, что вместе с нашим фронтом и смежные фронты ведут успешное наступление по освобождению левобережья Украины, пробивают дорогу к главной водной преграде - Днепру. Без паузы наш корпус получил приказ на наступление. Немцы, убедившись в бесплодности вернуть утраченные позиции, начали отводить свои войска на подготовленные оборонительные позиции по реке Молочной в район Мелитополя. Попытка корпуса совместно с Кубанскими конниками помешать организованному отходу противника не удалась. Немцы на каждом удобном для обороны участке оставляли сильные заслоны с бронетехникой и артиллерийским прикрытием. Каждый раз нам приходилось вступать в бой и подавлять узлы сопротивления. В конце сентября мы вышли на оборонительную линию по реке Молочной, но сходу

прорвать ее не смогли. Подошедшие пехотные части встали в оборону, а нас вывели на кратковременный отдых и пополнение.

В первой половине октября началось наступление, оно было трудным. Враг, опираясь на заранее подготовленные рубежи обороны, пытался сдержать наш порыв. Особенно жестокие бои разгорелись в районе крупного населенного пункта Михайловка. Здесь встретились в единоборстве две танковые группы: наша танковая бригада с немецкой бронированной частью. Завязался бой. На помощь нашим танкистам развернул свои орудия истребительно-противотанковый дивизион. В бой включилась немецкая пехота. Нашим минометным ротам было приказано открыть огонь по вражеской пехоте, которая пыталась через кукурузное поле зайти в тыл артиллеристам. Не успели сделать десяток выстрелов, как на наши позиции немцы обрушили шквал минометного огня из шестиствольных минометов. Невзирая на огонь, расчеты вели интенсивный огонь по пехоте врага, которая вынуждена была залечь. В очередной налет я был ранен в руку и ногу. По этапам был доставлен в эвакуогоспиталь в Тбилиси. Новый 1944 год встретил в кругу фронтовых товарищей, хлебнувших невзгоды военного лихолетья.

На этом закончилась моя война. После излечения признали негодным к военной службе, всю жизнь носил осколки минувшей войны. В 1951 году окончил Ленинградский финансовый институт и направлен на работу преподавателем Канашского финансового техникума, 32 года отработал заведующим учебной частью техникума. В 1975 году в Волгограде встречался со своими однополчанами из 4-го корпуса.

Войну из головы и сердца мне никогда не выкинуть!

Награжден орденами: Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями "За оборону Кавказа", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945".